

В.В. Зеньковский

Философские мотивы в русской поэзии*

Глава III

Ф.И. ТЮТЧЕВ (1803–1873)

После Пушкина русская поэзия расцвела с необычайной силой, выдвинувши таких первоклассных поэтов, как Тютчев и Лермонтов. Поистине это был золотой век русской поэзии. Но Тютчев стоял ближе к Пушкину и по годам (был моложе Пушкина всего на 4 года), и потому, что в его удивительном творчестве поэзия поднялась даже выше, чем она была выражена Пушкиным. Но талант Пушкина был шире, разностроннее, а главное, самобытнее; Тютчев же в очень большой степени был связан не столько с русской стихией, сколько со всей немецкой романтикой. Оставаясь ярким и самостоятельным в своих поэтических переживаниях, Тютчев все же был теснейшим образом связан с немецкой романтикой.

Тютчеве очень трудно отделить его поэтические прозрения от работы его мысли; некоторые из самых замечательных его стихотворений представляют превосходную поэтическую обработку мыс-

* Окончание. Начало в №1(99) – 2016

лей, рождавшихся независимо от поэтических прозрений его. Между прочим, это обстоятельство очень затрудняло и затрудняет надлежащую оценку творчества Тютчева. Первоклассный поэтический талант его облекал в удачнейшие стихи то, что рождалось в работе мысли, — поэзия слишком часто была к услугам именно мысли Тютчева. Для нашей цели — раскрытия философских мотивов, которые проявлялись в поэтических интуициях, — поэзия Тютчева особенно трудна для анализа. Достаточно, например, прочитать интереснейшую статью Вл. Соловьева о Тютчеве, чтобы сразу почувствовать, что Соловьев (а за ним и другие исследователи Тютчева) просто не различал у Тютчева его поэтической интуиции от поэтической обработки чисто мыслительных построений. Если взять, например, знаменитые и действительно прекрасные стихи Тютчева:

Не то, что мните вы, природа... —

чтобы сразу увидеть, что в основе их лежит вовсе не поэтическая интуиция, а работа мысли, нашедшая затем в стихах свое выражение, — разве только в словах о природе «в ней есть душа, в ней есть свобода», в последнем утверждении о природе есть отзвук собственных интуиций Тютчева, как это мы увидим дальше.

Тютчев был, конечно, серьезным и глубоким мыслителем, во многом самостоятельным, — и эта работа мысли наполняла его душу, лишь иногда выражаясь в превосходно сделанных стихах. Не этой ли работой мысли Тютчев и привлекал к себе сердца людей, мировоззрение которых было созвучно с мыслями Тютчева (Л. Толстой, Вл. Соловьев, Тургенев)? Если к этому присоединить совершенство формы, то станет понятным тот ореол, который окружает Тютчева донине.

Но у Тютчева были и настоящие, глубокие и властные поэтические интуиции, которые нам в настоящем этюде и важны в первую очередь. Он сам хорошо сказал:

Есть целый мир в душе моей
Таинственно волшебных дум.

Тютчев умел «слышать» в себе эту внутреннюю жизнь души, и отсюда непобедимое очарование почти всех его стихотворений. Чтобы разобраться в диалектике этих «таинственно волшебных дум» Тютчева, надо исходить, однако, не из переживания хаоса бытия (как это делает, например, Вл. Соловьев), а из переживаний Тютчева о соотношении человеческого «я» и мирового бытия. Вот замечательное (одно из лучших) стихотворение Тютчева, которое передает эту основную для него интуицию:

Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул —
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул?

Час тоски невыразимой!
Все во мне, и я во всем.

Сумрак тихий, сумрак сонный,
Лейся в глубь моей души,
Тихий, томный, благовонный,
Все залей и утиши...

Дай вкусить уничтоженья,
С миром дремлющим смешай!

Чудные стихи — и какое удивительное переживание: «Все во мне, и я во всем»! Не только призрачность человеческого «я» выражена здесь с предельной «тоской невыразимой», но и странная потребность совсем забыть себя: «Дай вкусить уничтоженья...» — т. е. уничтожения «я».

Здесь, по-моему, ключ к «таинственно волшебным думам» Тютчева, — и это, конечно, меньше всего пантеизм (как нередко характеризуют основные установки у Тютчева¹). На тему о призрачности нашего «я» много и часто писал Тютчев:

О, нашей мысли обольщенье,
Ты, человеческое я!